

Памятникъ Полякамъ, падшимъ за вѣрность Государю 17 (29) Ноября 1830 г.

Извѣстно, что Польское возстаніе 1830 года вспыхнуло совершенно неожиданно. Великій князь Константинъ Павловичъ ничего не подозрѣвалъ и въ роковой день 17 Ноября находился въ прекраснѣйшемъ настроеніи. За обѣдомъ, въ Бельведерѣ, онъ много шутилъ на счетъ происходившихъ въ Варшавѣ „Cochonneries“, (любимое его выраженіе, когда что-нибудь вызывало его неудовольствіе), а затѣмъ удалился къ себѣ, говоря, что очень усталъ и хочетъ отдохнуть, въ ожиданіи президента г. Варшавы Любовицкаго и генерала Жандра, которые должны были явиться къ нему въ семь часовъ...

А въ семь часовъ уже разыгралась драма. На противоположной отъ Бельведера сторонѣ вспыхнуло огромное зарево, которымъ давался сигналъ возстанія и на которое хотѣли отвлечь общее вниманіе. Затѣмъ послѣдовало нападеніе заговорщиковъ на казармы гвардейскихъ уланъ и кирасиръ, покушеніе на жизнь великаго князя, разграбленіе городской чернью арсенала и т. д.

Среди поднявшейся суматохи, причинъ которой еще никто не зналъ, нѣсколько генераловъ сдѣлали было попытку водворить порядокъ; но они могли дѣйствовать только убѣжденіемъ, которое, конечно, не убѣждало пьяныхъ и впавшихъ въ ярость солдатъ. Бригадный генераль, командиръ 2 бригады, 2 дивизіи, Игнатій Блюмеръ получилъ отъ своихъ же солдатъ 18 пуль въ грудь. Исправл. должность военнаго министра, генераль-квартирмейстеръ, начальникъ корпуса артиллеріи и инженеровъ, сенаторъ и воевода, графъ Маврикій Гауке былъ убитъ въ каретѣ, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба корпуса артиллеріи и инженеровъ, полковникомъ Филиппомъ Мецишевскимъ. Начальникъ пѣхоты, генераль-адъютантъ, сенаторъ и воевода, графъ Станиславъ Потоцкій заколотъ. Бригадный генераль, генеральный секретарь правительственной комиссіи военныхъ дѣлъ Іосифъ Новицкій, спокойно возвращавшійся изъ театра, также убитъ. Бригадный генераль, испр. должн. начальника главнаго штаба Тимофей Сементковскій,

отказавшійся стать во главѣ мятежниковъ, зарѣзанъ ими. Бригадный генераль, состоявшій въ штабѣ великаго князя, Станиславъ Трембицкій, тоже отказавшійся стать во главѣ возстанія, весь исколотъ штыками¹⁾.

Такъ началось возстаніе...

Конечно, вслѣдъ за умиротвореніемъ края, не замедлили вспомнить о первыхъ жертвахъ долга и вѣрности присягѣ. 15 (27) Декабря 1835 года императоръ Николай Павловичъ, между прочимъ, писалъ князю Паскевичу: „въ запискѣ, приложенной къ письму твоему, подчеркнулъ я мысль, которую тебѣ предлагаю: не будетъ ли точно прилично воздвигнуть памятникъ Полякамъ, пребывшимъ вѣрными и падшимъ таковыми? Можно-бъ было воздвигнуть памятникъ сей на Саксонской площади, а надпись на ономъ сдѣлать: „Полякамъ, падшимъ за вѣрность своему Государю 17 (29) Ноября 1830 г.“; на другой же сторонѣ помѣстить имена ихъ. Это докажетъ Полякамъ, что мы чтимъ память вѣрности, какого бы происхожденія ни была и будетъ порицаніемъ измѣнѣ прочихъ“²⁾.

Саксонская площадь, указанная Государемъ кн. Паскевичу какъ наиболѣе подходящее для памятника мѣсто, находится въ самой серединѣ Варшавы. На этой площади великій князь Константинъ Павловичъ ежедневно, въ 9 часовъ утра, во всякую погоду, являлся на разводѣ. Тамъ же происходили парады и смотры. Графъ Моріолль называетъ Саксонскую площадь: „la place, consacrée aux parades militaires“. Одинъ изъ такихъ смотровъ Польскій художникъ Янъ Розенъ воспроизвелъ на своей картинѣ: „Смотръ Польской каваллеріи цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ на Саксонской площади въ 1824 году“. Картина эта находится нынѣ въ императорскомъ дворцѣ³⁾.

Князь Паскевичъ немедленно приступилъ къ выполненію высочайшей воли. Памятникъ, по проекту архитектора Караччи, заказанъ на горныхъ заводахъ Польскаго банка и обошелся въ 302,900 Польскихъ злотыхъ⁴⁾.

¹⁾ Mémoires du Comte de Moriolles sur l'émigration, la Pologne et la cour du grand-duc Constantin (1789—1833), précédés d'une introduction par Frédéric Masson, Paris, 1902. (Русскій переводъ части „Записокъ графа Моріолля“ въ „Историч. Вѣст.“ 1909 г. Июль—Октябрь). Wspomnienia jeneraba Klemensa Kolaczowskiego, księga IV (ad 29 Listopada do konca Lipca 1831 r.) w Krakowie, 1901.

²⁾ Русскій Архивъ, 1910 г., кн. 3.

³⁾ А. А. Сидоровъ. Русскіе и Русская жизнь въ Варшавѣ. Варшава, 1899.

⁴⁾ Дѣло б. управленія генераль-квартирмейстера дѣйств. арміи, № 88, 1837—1841 г.г. (по 2 отд.) о памятникахъ: въ Варшавѣ—„Полякамъ, падшимъ за вѣрность своему Государю 17 (29) Ноября 1830 г.“ и въ Калишѣ, по случаю пребыванія въ этомъ городѣ въ 1835 году Прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III. Описаніе памятника на Саксонской площади, въ Варшавѣ находится въ „Запискѣ г.-адъютанта Отроценки о послѣдователяхъ Конарскаго“, „Русскій Архивъ“, 1869 г., кн. 7 и 8, стр. 1221—1223.

30 Августа 1841 года князь Паскевичъ во всеподданнѣйшей запискѣ, между прочимъ, доносилъ Государю: „Во исполненіе объявленной мнѣ въ прошломъ году въ м. Гомелѣ высочайшей вашего императорскаго величества воли, открытіе этого памятника должно послѣдовать 17 (29) Ноября сего года“.

Затѣмъ, 8 Ноября того же года, у князя Паскевича, въ бывшемъ Королевскомъ замкѣ, происходило особое совѣщаніе „по предмету предстоящаго открытія памятника на Саксонской площади“, а черезъ три дня, то есть 11 Ноября, состоялось второе, „окончательное совѣщаніе о церемоніалѣ открытія памятника“.

На этихъ совѣщаніяхъ присутствовали: ген.-квартирмейстеръ дѣйствующей арміи, ген.-ад. Бергъ, начальникъ главнаго штаба дѣйствующей арміи, ген.-ад., князь Горчаковъ, военный губернаторъ гор. Варшавы, ген.-лейт. Писаревъ, попечитель Варшавскаго учебнаго округа, ген.-маіоръ Окуневъ, начальникъ артиллеріи, ген.-лейт. Гилленшмидтъ, командующій Варшавскимъ гарнизономъ, ген.-маіоръ Лицецкій, испр. должн. генераль-интенданта, 4 класса Погодинъ, Варшавскій комендантъ, ген.-маіоръ Тутчевъ, дежурный генераль арміи, ген.-маіоръ Викинскій и испр. должн. Варшавскаго оберъ-полицеймейстера, ген.-маіоръ Стороженко.

На совѣщаніи 8 Ноября, ген.-ад. Бергъ представилъ кн. Паскевичу письменный докладъ, изъ котораго видно, что въ Апрѣлѣ 1839 г. князь-намѣстникъ испрашивалъ высочайшее повелѣніе „на счетъ того, какой церемоніалъ соблюсти при открытіи памятника“, и Государь императоръ повелѣтъ соизволилъ, „чтобы при открытіи памятника находились десять баталіоновъ пѣхоты и чтобы всѣ войска, какія при этомъ будутъ, были подъ ружьемъ; чтобы все духовенство, вмѣстѣ съ жителями, выйдя изъ костела Св. Креста, шло процессією къ мѣсту памятника, гдѣ должна быть отслужена Римско-католическая панихида по убиеннымъ; затѣмъ, чтобы, какъ обыкновенно бываетъ при погребеніяхъ, сдѣлано было по три выстрѣла изъ ружей и орудій, а по отходѣ священниковъ, чтобы, въ присутствіи генераль-фельдмаршала, произведенъ былъ церемоніальный маршъ. При этомъ Государю Императорю тоже угодно было отозваться, что по случаю открытія этого памятника можно было бы сдѣлать нѣкоторыя милости для родственниковъ убитыхъ воиновъ*).

*) По послѣднему пункту ген.-ад. Бергъ, на другой же день послѣ перваго совѣщанія, т. е. 9 Ноября, сообщилъ директору канцеляріи намѣстника Еліашевичу о томъ, что ген.-фельдмаршалъ приказалъ распорядиться приглашеніемъ на торжество открытія памятника „родственныхъ убитыхъ семействъ“. При этомъ ген.-ад. Бергъ просилъ Еліашевича самому войти съ докладомъ и „испросить приказанія о томъ, какія именно фамиліи въ Варшавѣ благоудно будетъ князю-намѣстнику пригласить“.

Затѣмъ была доложена „предполагаемая со стороны духовенства программа освященія памятника“.

„Программа“ эта состояла въ слѣдующемъ: 1, 17 (29) Ноября, въ 9 часовъ утра, Римско-католическое духовенство, „свѣтское и монашествующее“, соберется въ костель „визитокъ, и тамъ будетъ совершено соборное, съ музыкою, „богослуженіе за души павшихъ“. 2, По окончаніи этого богослуженія, духовенство, при пѣннн похороннаго гимна „Dies irae“, отправится процессіей на Саксонскую площадь. 3, По прибытіи къ памятнику, будетъ пропѣтъ погребальный кондакъ „Libera me, Domine“; а по окончаніи онаго, когда „священнодѣйствующій“ возгласитъ „Kirje elejzon“ и „Отче нашъ“, воспослѣдуетъ освященіе памятника со всѣхъ четырехъ сторонъ и прочтена будетъ молитва за упокой павшимъ. 4, Потомъ произнесена будетъ „краткая рѣчь, въ которой изобразится безпредѣльная доброта и великодушіе всемилостивѣйшаго Монарха“. 5, Наконецъ, „или спѣтъ будетъ, при акомпаниментѣ музыки, гимнь „Боже Царя храни“, или духовенство возвратится въ костель визитокъ и тамъ пропоетъ гимнь „Тебя Бога хвалимъ“, съ провозглашеніемъ молитвъ за Государя Императора и всѣхъ членовъ царствующаго дома“.

Утвержденный г. генераль-фельдмаршаломъ церемоніаль торжественнаго открытія памятника на Саксонской площади сооруженнаго¹⁾.

„17 (29) Ноября сего 1841 года имѣеть послѣдовать торжественное открытіе памятника, по высочайшей волѣ воздвигнутаго въ честь Поляковъ, павшихъ за вѣрность законному своему Государю.

„На этотъ конецъ имѣеть быть устроено Римско-католическимъ духовенствомъ алтарь между памятникомъ и колоннадою дома Скворцова.

„Всѣ воспитанники учебныхъ заведеній г. Варшавы назначаются для присутствованія при этомъ торжествѣ; они должны быть разчитаны на двѣ равныя части и расположены по обѣимъ сторонамъ алтаря, въ нѣсколько шеренгъ, помѣстивъ въ переднія малолѣтнихъ²⁾).

„Для сего торжественнаго открытія памятника назначается парадъ войскамъ, которыми командовать генераль-маіору Лисецкому.

¹⁾ Этотъ церемоніаль былъ 14 Ноября разсланъ всѣмъ начальствующимъ въ Варшавѣ лицамъ.

²⁾ Изъ письма ген.-маіора Окунева къ ген.-ад. Бергу, отъ 12 (24) Ноября 1841 г., № 8661, видно, что на открытіи памятника должны были присутствовать тысяча воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній г. Варшавы. Распределеніе мѣстъ для нихъ на парадъ было сдѣлано по соглашенію съ оберъ-квартирмейстеромъ 1-го пѣхотнаго корпуса, полковникомъ Тюфевымъ.

„Въ парадѣ семь находятся: одиннадцати батальонамъ¹⁾ Варшавскаго гарнизона, легкой № 3 батарее 2-ой полевой артиллерійской бригады²⁾, дивизиону жандармскаго полка, Сумскому гусарскому полку, двумъ сотнямъ Сборнаго линейнаго казачьяго полка, одной сотнѣ Донскаго подполковника Родіонова, № 36, полка, двумъ сотнямъ Мусульманскаго полка и Донской конной № 3 батарее³⁾.

„Войскамъ симъ, предъ началомъ парада, выстроиться на мѣстахъ для нихъ предназначенныхъ, по указанію оберъ-квартирмейстера 1-го пѣхотнаго корпуса. Для принятія сихъ мѣсть выслать на Саксонскую площадь 15 (27) сего Ноября, въ 8 часовъ утра, отъ пѣхоты—потребное число жалонеровъ, при жалонерныхъ офицерахъ, а отъ кавалеріи и артиллеріи—унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ, при офицерахъ.

„Къ половинѣ 10 часа утра 17 (29) Ноября собраться въ Римско-католическій костелъ Св. Креста⁴⁾: свѣтскому и монашествующему духовенству означеннаго исповѣданія, консисторіи и семинаріи онаго, а также консисторіи Евангелическаго исповѣданія⁵⁾, гражданскимъ чиновникамъ и гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, не состоящимъ при войскахъ.

„Шествіе изъ костела на Саксонскую площадь открывается духовенствомъ со св. крестами, при пѣніи погребальнаго гимна (*Dies irae*). За духовенствомъ слѣдуютъ чины семинаріи и консисторіи Католической и Евангелической, потомъ изволить шествовать его свѣтлость намѣстникъ царства Польскаго, генераль-фельдмаршалъ князь Варшавскій, сопровождаемый гг. сенаторами, гражданскими чиновниками и ненаходящимися въ строю генералами, штабъ и оберъ-офицерами.

При прохожденіи духовенства съ крестами мимо кавалеріи, оная дѣлаетъ на караулъ, а потомъ, при вступленіи процессіи на Саксон-

1) Въ первоначальной редакціи: „двѣнадцать баталіонамъ“. Въ особомъ росписаніи слѣдованія войскъ по улицамъ Варшавы на Саксонскую площадь указаны: Старонингерманландскій полкъ, Великолуцкій егерскій, Эстляндскій егерскій, дивизионъ жандармскаго полка, Сумскій гусарскій полкъ, двѣ сотни сборнаго линейнаго казачьяго полка, двѣ сотни Конно-Мусульманскаго полка, одна сотня Донскаго казачьяго № 36 полка, Донская № 2 батарея и пѣшая № 2 батарея.

Въ дѣлѣ находится иллюминированный красками планъ расположенія на Саксонской площади войскъ, духовенства, алтаря и проч.

2) Въ первоначальной редакціи: „легкой № 2 батарее 1-ой полевой артиллерійской бригады“.

3) Въ виду особаго росписанія слѣдованія войскъ по улицамъ Варшавы на Саксонскую площадь, слѣдуетъ полагать, что эта батарея не участвовала въ парадѣ.

4) Въ первоначальной редакціи: „въ кафедральный Римско-католическій соборъ Св. Іоанна“.

5) Изъ письма ген.-ад. Берга къ военному губернатору г. Варшавы, отъ 9 Ноября 1841 г. № 2338, видно, что кн. Паскевичъ желалъ, чтобы на торжествѣ открытія памятника было и Евангелическое духовенство, „такъ какъ въ день возмущенія пало за вѣрность своему государю и нѣсколько лицъ Евангелическаго исповѣданія“. Въ этомъ же письмѣ указывается, чтобы гражданскіе чиновники имѣли трауръ на лѣвой рукѣ.

скую площадь, всей пѣхотѣ сдѣлать также на караулѣ, по общей командѣ генераль-маіора Лисецкаго¹⁾.

„По прибытіи процессіи къ алтарю, начинается отправленіе панихиды; по окончаніи же оной пропѣтъ будетъ погребальный кондакъ „Libera me, Domine“.

„По окончаніи пѣнія кондака, когда священнодѣйствующій возгласитъ „Kirje elejson“ и молитву „Отче Нашъ“, епископъ съ ассистентами освятитъ памятникъ съ четырехъ сторонъ, и тотчасъ, по окончаніи пѣнія и освященія памятника, произведенъ будетъ бѣглый огонь по орудіямъ изъ батарей въ саду²⁾ расположенныхъ, по распоряженію исправляющаго должность начальника 1-ой артиллерійской дивизіи, полковника барона Гольцберга, полагая по три выстрѣла на орудіе, а въ пѣхотѣ—баталіонный огонь, по командѣ начальствующаго парадомъ, генераль-маіора Лисецкаго; для каковаго огня въ пѣхотѣ должно быть предварительно роздано нижнимъ чинамъ по одному холостому патрону на человѣка.

„Потомъ произнесена будетъ проповѣдь, по окончаніи коей костельной музыкѣ, которая участвовать будетъ въ процессіи, играть гимнъ „Боже Царя Храни“; въ то же время играть этотъ гимнъ и всѣмъ полковымъ хорамъ въ пѣхотѣ, оставаясь на своихъ мѣстахъ³⁾.

„По окончаніи гимна, все духовенство съ крестами, семинарія и консисторія возвратятся въ свои дома и монастыри⁴⁾, какъ обыкновенно бываетъ послѣ погребенія, а войска проходятъ одинъ разъ церемоніальнымъ маршемъ мимо г. главнокомандующаго арміею, правымъ плечомъ къ памятнику, между симъ послѣднимъ и Краковскимъ предмѣстьемъ⁵⁾.

1) Въ первоначальной редакціи: „при прохожденіи духовенства съ крестами мимо пѣхоты и кавалеріи, войска дѣлаютъ на караулѣ: въ пѣхотѣ—по-баталіонно, а въ кавалеріи—по-дивизионно. По мѣрѣ того, какъ процессія будетъ проходить мимо войскъ, баталіоны пѣхоты, пропустивъ мимо себя духовенство и всѣхъ чиновъ, слѣдующихъ въ процессіи, строятся во взводныя баталіонныя колонны съ права и слѣдуютъ позади процессіи, баталіонъ за баталіономъ, къ Саксонской площади, на которой располагаются на мѣстахъ, предварительно имъ на оной назначенныхъ; а кавалерія слѣдуетъ къ своимъ мѣстамъ по-полуэскадронно, за пѣхотою. Со вступленіемъ духовенства на Саксонскую площадь, открываются надписи на памятникѣ; находящіяся же на ономъ орлы и львы должны быть открыты съ ранняго утра 17 (29) Ноября“.

2) Подразумѣвается Саксонскій садъ, начинающійся сейчасъ же за колонадою дома Скворцова (нынѣ военного вѣдомства).

3) Въ первоначальной редакціи было сказано, что гимнъ будетъ исполненъ пѣвчими и музыкальными хорами. Изъ дѣла, между прочимъ, видно, что 15 Ноября, по распоряженію ген.-ад. Берга, приглашался во 2-ое отдѣленіе генеральнаго штаба капельмейстеръ Поленсъ, „для нужнаго объясненія касательно пѣнія гимна „Боже царя храни“ на предстоящемъ открытіи памятника на Саксонской площади“.

4) Сверху приписано: „безъ конвоя“.

5) Въ первоначальной редакціи: „...мимо г. главнокомандующаго арміею, между памятникомъ и домомъ Скворцова, по направленію къ Мазовецкой улицѣ“.

„Войска расходятся по казармамъ съ улицъ Мазовецкой и Королевской“.

Въ дѣлѣ имѣются краткія свѣдѣнія о томъ, что для высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Варшавскаго и Новогоргеіевскаго, который желалъ видѣть торжество открытія памятника, было отведено помѣщеніе въ квартирѣ камергера Скибицкаго, въ домѣ Скворцова. Въ другомъ же домѣ, тоже выходящемъ на Саксонскую площадь, была отведена, въ помѣщеніи интендантства арміи, одна комната съ балкономъ для воспитанницъ Варшавскаго Александрійскаго института и ихъ директриссы, госпожи Гротенъ.

Во время царемоніальнаго марша, князь Паскевичъ обратилъ вниманіе на то, что кавалерія шла неровнымъ шагомъ, а линейные казаки были не чисто одѣты и при прохожденіи не соблюдали дистанціи; только сотня Донскаго казачьяго № 36 полка проходила особенно хорошо. Генераль-фельдмаршалъ приказалъ объявить отъ его имени благодарность командиру этого полка, подполковнику Родіонову (сообщ. ген.-квартирмейстера ген.-ад. Берга дежурному генералу арміи, ген.-маіору Викинскому отъ 26 Ноября 1841 г., № 2476).

Въ 1897 году, по случаю начавшейся на Саксонской площади постройки новаго православнаго собора, „памятникъ вѣрности“ былъ перенесенъ на Эриванскую площадь.

Сообщилъ И. Г. Попруженко.

